

Даже в те времена, когда Яфэй и Цан Юань были ближе всего, он никогда не помнил, чтобы Цан Юань интересовался, куда он идёт или что делает.

Ты немного выбиваешься из образа, Бессмертный Владыка.

Возможно, из-за слишком большого удивления, когда Яфэй вышел посмотреть на происходящее, а Цан Юань молча последовал за ним, Яфэй даже не стал его упрекать.

Кроме того, его внимание полностью переключилось на Мэн Хайпина, который внезапно оказался в центре событий.

— Верни мне карту сокровищ! — закричал злобно выглядящий мужчина.

Слова «карта сокровищ» мгновенно привлекли внимание всех присутствующих.

Если говорить о словах, которые всегда вызывают бурю в мире боевых искусств, то это, несомненно, «боевые техники», «первая красавица» и «карта сокровищ».

Неизвестно, почему люди в этих историях так верят в то, что где-то спрятаны сокровища, и кто-то даже любезно рисует карту, похожую на произведение импрессионизма.

Мэн Хайпин держал меч. С тех пор как он попал в этот тяжёлый мир, он больше всего времени уделял тренировкам.

Он знал, что в древнем мире, где жизнь была под угрозой, только сила могла защитить его, поэтому он всегда усердно тренировался.

И, судя по всему, он был самым талантливым в Школе Озерного Меча. После шести лет упорных тренировок даже его учитель больше не мог с ним справиться.

К сожалению, Школа Озерного Меча не была крупной или знаменитой, и их техника меча Трёх Озёр была неполной и довольно посредственной, поэтому он действительно не мог справиться с этими людьми. Его одежда была порезана в нескольких местах, и Мэн Хайпин был расстроен.

У него не было много хорошей одежды, и он надел этот аккуратный костюм без заплат только потому, что ехал поздравить старого господина Вана с днём рождения. И вот теперь он был испорчен.

Пока он сокрушался, он быстро сказал:

— Я не знаю никакой карты сокровищ и ничего у тебя не брал!

— В зале гостиницы был только ты, я обернулся, и она исчезла. Кто ещё мог её взять? — этот человек говорил с полной уверенностью.

Мэн Хайпин чувствовал себя крайне несправедливо обвинённым. Он ничего не делал! Он остался в зале только потому, что из всех учеников лучше всех разбирался в математике и вёл учёт. Он как раз обсуждал с хозяином оплату за несколько дней проживания, и больше ни на что не обращал внимания!

— Не оправдывайся, верни карту сокровищ!

— Вы, кажется, пришли сюда группой. Как я могу знать, что ты сам не спрятал карту, чтобы свалить вину на меня?

Человек, требующий карту, действительно пришёл не один. Слова Мэн Хайпина заставили остальных с подозрением посмотреть на него.

— Я этого не делал, она действительно пропала! — с тревогой сказал он.

Мэн Хайпин продолжил:

— И как ты можешь быть уверен, что она пропала именно в гостинице? Может, её украли ещё по дороге?

Окружающие кивнули. Действительно, вероятность кражи по дороге была выше, чем в зале гостиницы.

— Брат, что это за карта сокровищ? — кто-то спросил.

Но тут же получил настороженный взгляд. В этот момент в толпе кто-то засмеялся:

— Вы, должно быть, Семь Героев горы Ли. Значит, эта карта указывает на место, где спрятаны сокровища, оставленные некогда знаменитым Мечом-Демоном Гао Цзяньцином. Говорят, там хранятся его секретные техники и богатства, и это место находится где-то рядом с Городом Ло в Провинции У.

Яфэй, с интересом наблюдавший за происходящим, замер, услышав имя «Гао Цзяньцин». Подождите, о ком он говорит?

Гао Цзяньцин? Тот самый Гао Цзяньцин?

Сейчас Яфэй жил в старом доме семьи Гао, «Усадьбе Гао». Её бывший владелец, Гао Цзяньцин,

был настоящей легендой.

В своё время его отец был обедневшим дворянином, но Гао Цзяньцин в тридцать лет внезапно поступил на военную службу и быстро продвинулся по службе, совершив множество подвигов. К сорока годам он получил титул хоу, а к пятидесяти стал знаменитым герцогом Ин.

Его титул был заслужен в боях, поэтому в столице его уважали.

Однако семья Гао, долгое время находившаяся в упадке, всё же не обладала достаточным влиянием. Даже когда одна из дочерей вышла замуж за наследного принца, а другая за князя, семья не смогла восстановить своё положение.

Однако Гао Цзяньцин умер в возрасте около семидесяти лет. Раньше в столице ходили слухи, что он владел особыми техниками долголетия, так как он поздно начал свою карьеру и поздно женился. Его жена была из простой семьи, и, несмотря на высокое положение, он оставался верен ей всю жизнь.

Даже Яфэй, его внук, не знал, что его дед был известен в мире боевых искусств как «Меч-Демон».

«Должно быть, это он...» — подумал Яфэй. Имя Гао Цзяньцин и место в Провинции У — вряд ли это совпадение.

Однако, даже будучи потомком этого «Меча-Демона», Яфэй никогда не слышал о какой-либо карте сокровищ. Если бы действительно существовали какие-то сокровища, спрятанные недалеко от их дома, его тётя, вероятно, упомянула бы об этом, когда он решил переехать в Провинцию У.

«Как так получилось, что, наблюдая за происходящим, я сам оказался в центре событий?» — удивился Яфэй.

— Меч-Демон Гао Цзяньцин! — в толпе начались перешёптывания. Некоторые слышали это имя, другие — нет, и начались вопросы и объяснения.

Гао Цзяньцин умер более двадцати лет назад, но, будь то как герцог Ин Великой Гань или как Меч-Демон, он оставался легендой, которую не забыли.

Когда человек умирает так давно, а люди всё ещё говорят о нём с восхищением, это говорит о том, что он был действительно выдающейся личностью.

— Семь Героев горы Ли... Да, говорят, что сыновья Меча-Демона погибли на севере, а карта сокровищ была украдена Тысячерукой Ловкачкой И Сяоцин.

— Позже И Сяоцин вышла замуж в Усадьбу Зелёного Кипариса, которая была уничтожена Крепостью Соединённых Клинков. И именно Семь Героев горы Ли отомстили за неё...

Эти слухи были известны многим в мире боевых искусств, но правда и вымысел в них смешаны, и никто точно не знал, что из этого правда.

Яфэй с интересом слушал. Оказывается, легенда о карте сокровищ существовала уже давно, и одни только эти истории уже наводили на мысль о кровопролитии.

Тут он услышал, как кто-то рядом шепчет:

— Их называют Семью Героями горы Ли только из вежливости. На самом деле их обычно зовут Семью Злодеями горы Ли! Их репутация не самая лучшая. Но, возможно, они действительно хотели отомстить за Усадьбу Зелёного Кипариса, ведь Тысячерукая Ловкачка И Сяоцин была сестрой четвертого из них, И Сяо.

— И Сяо? Тот, кто только что требовал карту сокровищ у этого парня из Школы Озерного Меча...

— Да, это он. Но неизвестно, действительно ли карта пропала.

Яфэй с улыбкой наблюдал, как Мэн Хайпин, который только что был в центре внимания, теперь оказался забыт и пытался незаметно уйти.

Всё это было похоже на заговор, и Мэн Хайпин, если он не глуп, должен был это понять.

Окружающие обменивались взглядами, их лица выражали сомнение и недоверие.

«В романах о боевых искусствах, как только появляются слухи о карте сокровищ или секретных техниках, люди словно теряют разум и начинают убивать друг друга, не задумываясь, правда это или нет. Словно на них наложили проклятие глупости».

<http://bllate.org/book/15417/1371389>